

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Философия имени А.Ф.Лосева

Левченко Лина Анатольевна

Студент

*Северо-Кавказский Федеральный Университет, Факультет филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия*

E-mail: 79614796526@yandex.ru

Обращение в связи с недавним юбилеем А.Ф.Лосева к его идейному наследию побуждает нас вновь обратиться к его учению об имени. Как выдающийся отечественный философ и филолог понимает имя, в чем особенности его понимания? Прежде всего, следует отметить, что интерес к проблеме имени у А.Ф.Лосева не случаен, этот интерес можно рассматривать, с одной стороны, в контексте лингвистического поворота в мировой философии и науке первой трети XX века, с другой, – как продолжение и развитие традиций отечественной мысли.

Развитие языкознания, логики и семиотики, становление феноменологии и логического позитивизма способствовали росту интереса к языку, к его онтологии. Язык рассматривается как «дом бытия», а языковое описание мира – как необходимое условие его познания. Но слово становится и пределом познания, ибо о том, что выходит за пределы языкового описания, следует молчать. При этом утрачивается объективный характер языковой картины мира, сам мир становится условной, словесной конструкцией, ввиду преобладания субъективистских, конвенционалистских подходов к языку, к знаковым системам.

Вместе с тем, в русской мысли второй половины XIX – начала XX вв. формируется отличный подход к языку. Прежде всего, нужно отметить работы А.А.Потебни о связи слова и мифа, о религиозном начале языка и, в этой связи, о его необходимости. Русский исследователь отмечает «противоречие между необходимостью языка и произволом в его изобретении. . .» [Потебня А.А.1989: 21][4], отвергает договорный характер языка, отдавая предпочтение концепции божественного первоязыка.

Новый импульс интереса к этой известной с древности концепции дало распространение религиозного движения имяславия, центральное положение которого заключалось в том, что имя Божие неразрывно связано с самим Богом. Иеросхимомонах Антоний Булатович основал учение о Божестве Имени Божия прежде всего на том, что Имя Божие есть Его энергия и Сам Он. Учение имяславцев было подхвачено русскими философами и способствовало появлению исследования о. П.А.Флоренского «Об именах», работы о. С.Н.Булгакова «Философия имени», наконец, «Философии имени» А.Ф.Лосева. Авторы подчеркивают объективность имени, его укорененность в бытии. Так, согласно Флоренскому, имя человека неразрывно связано с его сущностью, что и отражено в народных толкованиях имен. Согласно Булгакову, значение слова и речи определяется ролью и статусом Софии как трансцендентальной основы мира, являемой в именовании, которое, в свою очередь рассматривается как антропокосмический факт. Учение о Софии позволяет рассматривать слова как энергично сопряженные с Сущностью, несмотря на то, что их непосредственные смыслы коренятся в тварной области идей. Содержание слова есть космическая сила, через человека слово говорится, является миру. Именно антропологическая природа слова делает его символом.

В этот контекст прекрасно вписывается и учение А.Ф.Лосева об имени, символе, мифе. Философ решительно отвергает любые субъективистские интерпретации имени, слова (эти термины часто употребляются им синонимично), для него вообще «весь западноевропейский субъективизм есть сплошная мировая хлестаковщина» [Лосев А.Ф.1990: 26] [1]. А.Ф.Лосев видит «в имени – средоточие всяких физиологических, психических, феноменологических, логических, диалектических, онтологических сфер» [Лосев А.Ф.1990: 25] [2]. Поэтому он не задерживается на традиционном членении слова на фонему, семему, морфему, обращается к ноэматическому аспекту слова, к области чистого значения.

Именно на этом уровне становится очевидной предметная сущность слова. «Ноэма есть свет смысла, освещающий, т.е. осмысливающий, звуки и от значения звуков как таковых совершенно отличный» [Лосев А.Ф.1990: 58] [3]. Ноэма фиксируется как внесубъективная и вне-индивидуальная стихия понимания, возникающая при взаимоопределении предметной сущности и бытия. По мысли Лосева, сущее и инобытие взаимоопределяют друг друга в образе, который возникает в результате меонального «окружения» смысла, оформления его, следовательно, сущность (так же как и меон) может существовать не только «в себе», но и «в модусе определенного осмысления, в модусе явленной выраженной сущности». Эту сущность А.Ф.Лосев называет энергемой. Через последнее понятие становится возможным конструирование в имени, иерархически организованного мироздания. Основная онтологическая модель, выдвигаемая А.Ф.Лосевым, - это Троица, выраженная в факте – Софии и явленная в Символе – Имени. Манифестации имени, взятые в двуединстве с некоей умной материей, образуют Первозданную сущность как совокупность умных сил, как метаоснову наличного бытия.

В имени, таким образом, открывается действительность, оно объективно, но это – объективность символизированной действительности, а действительность, как показывает философ в работе «Диалектика мифа», есть миф. Но мифы многообразны, наряду с христианский мифом есть миф античный (античный космос), есть научно-механистический. В признании такого многообразия видит А.Ф.Лосев отличие своей теории от подхода Флоренского, который, по его мнению, излишне христианизует античность.

В утверждении в противоположность субъективистским концепциям объективности имени, с одной стороны, и многообразия форм этой объективности (мифов-онтологий) - с другой, и состоит, на наш взгляд, специфика философии имени у А.Ф.Лосева.

Литература

1. Лосев А.Ф. В поисках смысла (из бесед и воспоминаний) // А.Ф. Лосев Стрась к диалектике: Литературные размышления философа. - М.: Советский писатель.,1990 - С. 26.
2. Лосев А.Ф. Философия имени // А.Ф.Лосев Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. - С.25.
3. Лосев А.Ф. Философия имени // А.Ф.Лосев Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. - С.58.

Конференция «Ломоносов 2014»

4. Потебня А.А. Мысль и язык // А.А.Потебня Слово и миф. – М.: Правда,1989. - С. 21
5. Омоленко.ком:<http://www.omolenko.com>